

ВХОДИТ В «СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ» RIDERO

18+

САРАДА БЁРД

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО

ТРИЛОГИЯ «ЧЁРНЫЙ ПРИНЦ»

УЧАСТНИК ЯРМАРКИ NON/FICTION №25

Сарада Бёрд

В поисках утраченного

«Издательские решения»

Бёрд С.

В поисках утраченного / С. Бёрд — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-539579-5

Восемнадцать лет — эпоха юности, расцвет весны и время для первой любви. Так думают все девчонки, но не она. Тихая, замкнутая, ищущая уединения Сара мечтает лишь об одном — вернуть утерянного брата. Ее сердце полно надежды и стремления найти Константина, в ее сердце живет брат, в ее сердце нет места другим мальчишкам. Но все меняется, когда Сара сталкивается с таинственным незнакомцем — красивым, дерзким, волнующим, манящим и, самое главное, до невероятности похожим на Константина.

ISBN 978-5-00-539579-5

© Бёрд С.

© Издательские решения

Содержание

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО	6
Начало	7
Решение, изменившее жизнь	8
Первая встреча	12
Знакомство	15
Украденный поцелуй	21
Пробуждение	27
Любовь и ненависть	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

В поисках утраченного

Сарада Бёрд

Иллюстратор Любовь Стяпина

© Сарада Бёрд, 2024

© Любовь Стяпина, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0053-9579-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Населенные пункты и географические места, упоминаемые в произведении, действительно существуют. Однако их описание, а также связанные с ними события, являются вымыслом автора. Исторические даты и личности, которые автор упомянул в книге, имели место в истории, но раскрываемые в романе события, связанные с датами и именами – художественный вымысел.

Иллюстратор обложки – Любовь Стяпина.

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО

Книга 1

Начало

Верите ли вы в судьбу?

Я – нет.

И все же это случилось. Это произошло ни с кем-нибудь, а со мной. Наверно, это судьба.

Все началось задолго до моего рождения: история, в которой я – даже не будучи идеей, заложенной в головы моих еще несуществующих и нерожденных родителей – вдруг стала главной героиней. Именно тогда, пока я нереализованной песчинкой обитала в просторах Вселенной, сложилась наша судьба.

Моему дорогому брату посвящается.

Решение, изменившее жизнь

– Эй, деревня!

Я проигнорировала окрик, сделала вид, что не слышу и продолжила идти вперед.

– Ты только посмотри, притворяется будто не слышит нас? – раздалось за моей спиной, а затем сильный толчок в плечо заставил меня остановиться и отступить в сторону. Мимо прошли мои однокурсницы.

«Вонючки», – со злостью подумала я, глядя им в спины.

Назвав их «вонючками», я просто констатировала факт. Это не было ругательством. Они на самом деле вонючки. Одна из них страдала нарушением секреции потовых желез, и от нее всегда неприятно пахло. Так, словно она не мылась две недели. И они обе были заядлые курильщицы. Я еще никогда не видела, чтобы девушки дымили, как паровоз, и благоухали сигаретным дымом. Он впитался в их одежду, волосы и кожу. Находясь рядом с ними, и мне казалось, что я пахну, как они.

Эти девчонки невзлюбили меня с первых дней семестра.

«И как так вышло, что мы живем в одной комнате? Скорей бы лето, уехать от них подальше! Злыдни!»

Я подождала, когда они скроются из вида и спустилась на этаж ниже. Тихо поскреблась в дверь у лестничной площадки и после вошла.

– Привет, – поздоровалась я.

– Привет, – хором отозвались Зоя и Марьяна, мои подруги и одноклассницы.

– Ты что, уже все выучила? – Зоя оторвалась от зубрежки. наступило время зимней сессии, и Зоя обложилась кипой учебников.

– Ага, как же, – бросила я в ответ и завалилась на кровать рядом с Марьяной. В отличие от Зои, она небрежно листала журнал и при этом успевала тщательно изучать наряды знаменитостей. – А ты? – спросила я Зою.

– Ну, я вообще некоторые вопросы еще не читала.

«Не читала? Мм, ну да, – я взглянула на учебники вокруг Зои, – но забрала себе все книги из библиотеки. А у меня один-единственный учебник».

– А их ты читала? – я кивнула на книги.

– Ну, не все. Если хочешь, можешь вот эту взять, – и она указала на верхнюю книгу из всей кипы.

– Правда? Правда, можно? – я вскочила с кровати и, схватив книгу, раскрыла ее на оглавлении. – Вау, Зоя! Ты меня спасла. Я быстро прочитаю и...

Тут дверь в комнату девочек с грохотом распахнулась, явив нам Светку, девчонку из соседней комнаты. Она стояла в дверном проеме, а за спиной у нее клубился дым. Секунду мы смотрели друг на друга, потом она завопила:

– У нас пожар! Девочки, пожар!

Все произошло мгновенно. Выронив учебник из рук, я опрометью бросилась вон из комнаты. Оттолкнув не успевшую увернуться в сторону Светку, я выскочила в дымный коридор и сразу на лестничный пролет. Перепрыгивая через ступени, взбежала на свой этаж и помчалась в свою комнату. К этому моменту весть о пожаре разнеслась уже по всей общаге. Студенты в панике бежали к запасному выходу. Проталкиваясь сквозь них, я кое-как добралась до комнаты. Схватила сумку, документы. Наспех накинула куртку и ринулась обратно.

Оказавшись на улице, я принялась выискивать в толпе студентов Зою с Марьяной. Толпа возбужденно галдела, глазела на окна общаги, но почему-то никто из студентов не удосужился отойти на безопасное расстояние. Прокладывая себе путь сквозь толкучку, я вскоре увидела, как подруги машут мне рукой.

– Это Танька пожар устроила! – заявила Марьяна, как только я добралась до них. – Вот, кто ее просил к нам в общагу заселяться?!

– Что? Так это в ее комнате пожар!? – я в отчаянии посмотрела на окна третьего этажа, огня видно не было. – И что мне делать? Она у меня лекции по литературе взяла, у нас же экзамен на следующей неделе. Они же не сгорели, нет?

– Ну все, нет больше твоих лекций, – усмехнулась Марьяна, а Зоя сочувственно произнесла:

– Как жаль.

Мы стояли на улице уже больше пятнадцати минут, ноги онемели от холода. Выбегая из общаги, я и не подумала натянуть сапоги и теперь стояла на снегу в резиновых тапках.

– Холодно. И чего они так долго копошатся? – возмутилась Марьяна.

– Если ты о пожарных, то они еще даже и не приехали, – заметила я, перетаптываясь с ноги на ногу. – Но огня вроде бы не видно.

Вообще-то в этот момент я не думала о том, что мои ноги окоченели. Куда больше меня беспокоила моя тетрадь с лекциями по литературе. Скоро экзамен, сразу после «Средних веков», а мне очень важно сдать все экзамены и не вылететь из института. Я и так была не лучшей студенткой, – самой слабой в группе – но иметь статус отчисленной из-за несдачи меня не прельщало.

«Но если тетрадь у Таньки, а пожар устроила она, тогда мне точно капец».

Наконец, издали послышался вой сирен, и вскоре к общежитию подъехала пожарная машина. Мужчины в форме вошли в здание, и еще через бесконечно долгие пятнадцать минут нам тоже разрешили зайти. Следов пожара нигде не было, только на третьем этаже, где жили Зоя с Марьяной, весь коридор оказался усыпан белым порошком, и в воздухе витал едкий запах.

Я прошла вместе с девочками к ним в комнату. Не снимая куртки, уселась на Зойкину кровать и сразу же принялась растирать ноги, онемевшие так, что я не чувствовала собственных пальцев.

– Слышали, да? – за нами увязалась Светка. – Танька ваша пожар устроила! Пипец! Не успела заселиться, так уже вещи собирает на выезд!

– Мда уж. И чем она таким, интересно, занималась, что у нее загорелось? – осведомилась у Светки Зоя.

– Да ничем! Обогреватель включила и ушла из комнаты, а он взял и загорелся.

– Они же запрещены! – возмутилась Зоя.

– Ну не дура, а? Сейчас ее коменда¹ по полной... – и Светка показала непристойный жест руками.

– Так ей и надо! – злобно фыркнула Марьяна. – Жила бы у себя на квартире! И чего в нашу общагу поперлась?

– Но ничего же не сгорело? – перебила Марьяну Зоя.

– Нет, обошлось. Только Танькина комната и сгорела...

– Мои лекции... – жалобно простонала я, и тут кровь хлынула к моим пальцам на ногах, причиняя боль. – А-а-а, а-а.

– Все, – усмехнувшись, Марьяна развела руками, – нет больше твоих лекций.

– Но как я буду к экзаменам готовиться-а?!

– А ты чего в куртке сидишь? – удивилась Зоя.

– Кто эту Таньку знает. Пока она в общежитии, здесь вообще опасно находиться, – возмутилась я, вызвав дружный смех, но куртку после этого сняла и обернула вокруг ног. Приятное тепло тотчас окутало мне ступни.

¹ Комендант общежития – ответственное лицо за содержание общежития.

– О! – вдруг воскликнула Светка. – А чего это у вас книги на полу валяются?

И мы дружно уставились на учебник, который я выронила из рук: раскрытый он лежал на полу.

– Ого! По-любому, Зоя, это твой учебник! – догадалась Светка и подняла книгу. – О! В ней есть про Тевтонский орден! Слушай, Зой, я возьму почитать?

– Ну, Сара уже первая заняла очередь, – недовольно ответила Зоя, и я поспешила забрать книгу себе.

– Мм, понятно. А ты долго будешь читать?

Я, Зоя и Марьяна переглянулись.

– Пожалуй, прямо сейчас и начну, – ответила я, высвободила ноги из куртки и, прихватив учебник, двинулась на выход. – Спасибо, Зоя! Я быстро!

Суматоха, вызванная переполохом от пожара, постепенно сошла, хотя возле Танькиной комнаты, все еще крутились любопытствующие. Там же была и виновница происшествия.

«И почему мне ее совсем не жаль?» – недолго понаблюдав, как Танька, понуриив голову, выслушивает ругательства коменды, я горестно вздохнула по моим, возможно, утраченным лекциям и пошла к себе.

Вонючки-однокурсницы были на месте: громко обсуждали случившийся пожар. Когда я вошла в комнату и направилась к своему уголку, одна из них искоса глянула на меня и язвительно заявила:

– Видимо, у них в группе все ненормальные.

Ее подруга злобно усмехнулась.

Не обращая внимания на их колкости, я устроилась за письменным столом, намереваясь хоть немного подготовиться к предстоящему экзамену по Средним векам. Среди студентов-старшекурсников ходили слухи, что сдать экзамен по истории Средних веков практически невозможно. Это самый страшный и ужасный экзамен, после которого случался наибольший отсев студентов. Боясь оказаться в их числе, я все-таки предприняла попытку выучить ответы на вопросы, но их было так много, что они просто не удерживались у меня в голове.

Я открыла Зойкин учебник на первой попавшейся странице.

«Тевтонский орден – германский духовно-рыцарский военный орден, основанный в конце XII века», – прочла я.

– Пойдем, покурим. Раздражает смотреть, как она сидит тут перед нами, – произнесла одна из вонючек и, запихав в карманы пачку сигарет, они направились в курилку.

Как только дверь за ними закрылась, и топот их ног перестал доноситься из коридора, я отодвинула учебник в сторону и юркнула к кровати. Приподняв матрац, достала свой дневник и открыла его на первой странице. Бережно проведя пальцем по фотографии приклеенной внутри дневника, я перелистала страницы до последней записи и начала писать.

«Дорогой брат! Сегодня у нас в общежитии случился пожар. Я так сильно испугалась, что совсем забыла взять этот дневник с собой. Прости. Ведь это самое драгоценное и дорогое, что есть у меня. Если не считать пожар, то у меня все как всегда: нападки со стороны моих соседок, подготовка к сессии. Вот и все.

*Как бы я хотела, чтобы ты был рядом со мной.
Люблю тебя. Сара».*

Закончив писать, я прижала дневник к груди, к горлу подступил ком.

«Не плакать, только не плакать», – я заморгала, удерживая слезы. Из коридора донеслись знакомые шаги и голоса – это возвращались соседки по комнате. Быстро спрятав дневник в укромное место и утерев глаза, я легла на кровать лицом к стене и притворилась спящей.

Девчонки вошли в комнату, неся за собой отвратительный запах сигаретного дыма. Я спиной почувствовала на себе их злобный взгляд, но не пошевелилась. Однако сразу же вздрогнула от внезапно раздавшегося звонка – в кармане звонил и вибрировал телефон. Не глядя, кто это звонит, я поднялась и вышла в коридор.

– Сара, привет, – раздался в динамик голос моей тети.

– Привет.

– Как дела?

Я обернулась на дверь комнаты и решила уйти подальше от нее.

– Хорошо, – ответила я, шагая прямо по коридору.

– Тебя никто не обижает? Голос какой-то грустный.

– Нет, я в порядке.

– Чем занимаешься? Поужинала уже?

– Нет, не успела. У нас пожар только что был, – почему-то я ответила без всяких эмоций.

– Да ты что?! – воскликнула тетя. – Но ты в порядке, не пострадала?!

Я дошла до окна в конце коридора и примостилась к подоконнику. На улице уже стемнело, и за окном виднелись огни ночного города.

– Да, все в порядке. Разве что записи с лекций по литературе сгорели, а у меня по ней экзамен, – и я рассказала тете все, что только что приключилось с нами, описывая все до мельчайших подробностей, временами, конечно, утрируя для эффективности и выразительности.

– К нам в гости не собираешься? – спросила тетя, как только разговор о пожаре перестал вызывать у нее интерес. – Давно уже не была у нас. С тех самых пор.

– Не знаю, – выдохнула я.

Перед глазами возник образ: дом с голубыми рамами и высоким крыльцом. Дом, в котором прошло мое детство. Тут же всплыло и воспоминание: вот мы с братом шагаем по тропе возле тетиного дома, он – впереди, я – следом за ним. Мне, наверно, семь, а может быть восемь лет. Теплый летний ветерок обдувает меня со всех сторон, приподнимая сарафан, и я старательно придерживаю его руками. Когда очередное шаловливое дуновение ветерка грозит вновь позабавиться с моим сарафаном, брат оборачивается и улыбается мне...

Внезапно я ощутила усталость. Мне так сильно захотелось оказаться подальше от всего: злых соседок, страха перед экзаменами, учебной суеты и просто от внешнего мира – укрыться и побыть в покое. А для этого есть только одно место, и оно рядом с домом тети.

Поддавшись вспыхнувшему во мне кратковременному желанию оказаться в том месте, не думая ни о чем другом, я решительно произнесла:

– Я приеду. Я приеду этим летом.

Было ли мое решение заранее предопределено небесами? Я не знаю. Но каков бы ни был ответ, – да или нет – Вселенная продолжала следовать своему плану.

Первая встреча

– Я буду жить в комнате Игоря? А он не против?

После долгих объятий с тетей и сытного ужина, от которого я не смогла отказаться, и у меня грозились возникнуть икоты, я отправилась разбирать вещи из чемодана.

Благополучно пережив зимнюю сессию, я в нетерпении высчитывала дни до лета, и сразу же после успешной сдачи летней сессии, собрала вещички и, не заезжая в родной дом, рванула к тете. Мама, конечно, опешила от моего решения, но возражать не стала. Папа, напротив, выказал недовольство, мол, и так меня полгода не видел, а я вместо того, чтобы домой ехать, к тете усвистала. Но иначе нельзя, раз уж я решила отдохнуть. К тому же разве дома я смогу поразмышлять о жизни? А здесь хотя бы временами удастся побыть в полнейшем одиночестве и насладиться покоем. Но по правде говоря, одиночество и покой не главные причины, почему я решила навестить тетю. На самом деле тетин дом и то место, куда я так стремилась, полны воспоминаний о моем брате.

Я достала из чемодана дневник и аккуратно поставила его на полку в изголовье кровати. В этот раз мне предоставили комнату двоюродного брата. Хотя раньше мы с братом практически и жили здесь, у меня никогда не было отдельной комнаты, и каждый раз мне приходилось делить спальню с тетей, либо совсем обитать на веранде.

– Даже если и будет, то ничего не сможет сделать, – тетя сидела в кресле напротив меня и наблюдала, как я распаковываю вещи.

Я в недоумении уставилась на тетю, а она лишь громко рассмеялась и сообщила приятную для меня новость:

– Он уехал на все лето. Так что комната в твоём распоряжении.

– А-а, вот оно как, – я не скрывала улыбки. Будучи ребенком, я боялась двоюродного брата: он всегда смотрел на меня строго, а когда пытался разговаривать, то заикался, и я ни слова не понимала.

– И куда на этот раз? – чисто из вежливости спросила я.

– Все туда же, в Германию. А ты надолго приехала?

– Вообще-то, я не думала об этом. Может, поживу с месяц. Ты же не против?

– Ну что ты, милая. Хотя все лето живи. – Тетя приподнялась в кресле и, поймав меня за руку, ласково потрепала, а потом как бы невзначай спросила: – Парень есть? В институте, наверно, много красивых парней?

– Не знаю, мне вообще было не до них. А что? Снова решила меня сосватать?

Тетя только и ждала, когда я спрошу ее об этом. Она тут же кинулась на меня с предложениями самых лучших, по ее мнению, женихов.

– Ты же помнишь того рыжего мальчугана?

– Нет, – быстро ответила я и отвернулась. – «Вот опять она за свое! И почему решила, что мне нравятся рыжие парни? Терпеть их не могу!»

– Его зовут Стас. Помнишь, он все время заглядывал к нам, чтобы поиграть с тобой.

«Еще бы не помнить! Рыжий и толстый, похож на поросенка», – я недовольно покосилась на тетю, а она не унималась.

– Он теперь наш сосед, в доме напротив. Он так повзрослел, похудел. В детстве-то, вон, каким упитанным был. Парень хороший. Может, сходишь с ним на свидание? Или лучше пригласим его в гости к нам?

Я знала, если я сейчас не соглашусь, тетя вернется к этому разговору снова и, так или иначе, мне не избежать встречи с новоявленным соседом. Натянув улыбку, я повернулась к тете:

– Не думаю, что он меня помнит. Но раз я здесь на месяц, наверно, мы с ним как-нибудь встретимся и поболтаем.

– Пригласи его в гости, – настаивала она.

Тяжело вздохнув, я закатила глаза к потолку и, лишь бы прекратить этот разговор, вынужденно согласилась:

– Ой, ладно-ладно!

– Вот и славно. Ты тогда обустраивайся тут, я не буду тебя отвлекать, – и тетя, довольно улыбаясь, покинула комнату, оставив меня одну.

Разобрав оставшиеся вещи, я решила прогуляться и тихонько, крадучись, чтобы меня не заметила тетя, выскользнула из дома. Оказавшись на улице, я огляделась по сторонам. Так, на всякий случай, удостовериться, что тетя не видела, как я ухожу. Убедившись, что улица пустынна, и тетя не наблюдает за мной со двора, я свернула с дороги на тропу, ведущую в мое укромное местечко – то самое место из моих воспоминаний. Однако странное ощущение, словно за мной наблюдают, не давало мне покоя и, резко обернувшись, я проследила взглядом всю улицу и соседние дома.

Никого.

«Показалось?» – я снова окинула взглядом улицу и собралась идти дальше, но тут случайно заметила легкое движение в доме напротив. Я пристально всмотрелась в окно – возле него точно кто-то был: занавеска все еще колыхалась.

«Как же он меня бесит! И почему объявился сейчас и живет напротив тети?! Тетя от меня не отстанет. Весь месяц будет приставать, пока не сведет меня со своим любимчиком. Это было ошибкой приехать сюда. Я уже сомневаюсь, стоит ли мне здесь оставаться на целый месяц», – сетуя, я пошла дальше – продолжила шагать по тропе и совсем скоро оказалась на спортивной площадке, сплошь поросшей лебедой. Видимо, ей давно никто не пользовался. Раньше мы с братом всегда приходили сюда играть, вернее, это он играл с местными парнями в футбол, а я, в числе прочих не особо спортивных детей, сидела на турнике и наблюдала за их игрой. Сейчас без детей турники выглядели уныло и одиноко, особенно, тот, что возвышался над остальными, как истукан. Подойдя к нему, я задрала голову: вблизи он казался намного выше, чем издалика.

– И сколько здесь метров? Шесть? Три? В детстве ты был для меня гигантом.

Однажды брат упал с него. Взбирался наверх, не удержался и упал. Как же я испугалась тогда! А брат отделался переломом руки. И все равно после этого случая тетя запретила нам даже мимо площадки проходить. Но как только она уходила на работу, мы с братом со всех ног мчались сюда. Позже, когда брат перестал вместе со мной навещать тетю, я одна приходила к турнику по вечерам, поднималась на три перекладины и, усевшись так, чтобы мне было удобно, смотрела на закат. С тех пор это стало моей традицией, моим ритуалом, моим укромным местом, где я отгораживала от себя мир и погружалась в свои мысли.

Я ухватила за перекладину, поднялась на привычную высоту и посмотрела в сторону заката, но вместо него увидела серые стены и красные крыши домов, загораживающих мне весь обзор.

«Ну и, когда вы тут появились? Вот же! Из-за них я не увижу закат! Так не пойдет. – Я посмотрела наверх и уверенно начала свой подъем. – Сегодня я не стану останавливаться на трех перекладинах, поднимусь на самую вершину».

Мне потребовалась много усилий. Подняться на самый верх оказалось сложнее, чем я предполагала. От дождя и того, что турником долго не пользовались, краска сошла, и металл покрылся ржавчиной: руки мои сразу же перепачкались и немилосердно пропахли железом. Добравшись примерно до середины, я на мгновение посмотрела вниз. Как высоко! Но я не боялась упасть. Не боялась я и высоты, наоборот, она всегда пленяла меня. Да и награда за мои

усилия ожидалась стоящая – с этого турника открывался самый божественный вид на закат! – и я продолжила ползти вверх.

Когда я взобралась на самый верх, на меня вдруг накатило невероятное пьянящее удовольствие, восторг и мимолетное желание броситься вниз. Я хотела, расставив руки в стороны, оттолкнуться от турника и падать спиной к земле, чтобы видеть небо.

«Стану ли я тогда свободной?» – спросила я сама себя.

«Нет, ты просто умрешь, Сара, вот и все», – прозвучал ответ в голове.

Отогнав прочь от себя мысли о том, чтобы броситься вниз, я села поудобней и, стараясь не двигаться, устремила взор на заходящее солнце.

– Сегодня он прекрасен, – сказала я брату, сидевшему рядом со мной в моем воображении. Ответа не последовало.

– Конечно, ты же не можешь мне ответить. Надеюсь, что сейчас там ты тоже наблюдаешь красивый закат, – на этот раз я промолвила в пустоту.

Солнце медленно садилось за тучи, тяжелые и свинцовые. На краткий миг я подумала о дожде. Приставив козырьком руки ко лбу, я следила, как уходящие лучи скользили по небу. Когда солнечный диск наполовину скрылся, на пару минут тучи окрасились золотисто-багряным цветом и постепенно с уходом солнца вновь приобрели мрачный свинцовый оттенок.

Вместе с закатом наступила тишина, в которую тут же вторглись стрекотание сверчков, да переливчатая трель соловья. Прохлада летнего вечера окутала меня, даря наслаждение после жаркого утомительного дня. Уходить совсем не хотелось, но нужно возвращаться домой, иначе тетя отправится на мои поиски, а я этого совсем не желала. Осторожно поднявшись на ноги, стараясь удержать баланс, я медленно развернулась к спуску...

...и уперлась взглядом в парня. Он стоял рядом и молча смотрел на меня.

Страх накатиł волной. Пытаясь отстраниться от незнакомца, я отступила назад, но не ощутила под собой опоры: нога соскользнула в пустоту. Потеряв равновесие, я инстинктивно наклонилась вперед, хватаясь за воздух, выставила руки перед собой, и в тот же миг парень крепко схватил меня под локоть и притянул к себе. Не ожидая такого поворота, я безвольно прижалась к нему всем телом и невольно уставилась ему в глаза – бездонные черные глаза.

Ни он, ни я не издали ни звука. Под трели соловья и стрекотание сверчков я смотрела в абсолютно черные глаза незнакомца до тех пор, пока не увидела в них собственное отражение. А стоило мне отвести взгляд, как парень склонился к моему плечу и прошептал мне в ухо:

– Тшш, будь осторожна.

В этот момент мое сердце ухнуло, и я перестала дышать...

Знакомство

Утро началось с дождя. Сотни капель барабанили по окну и стекали, оставляя на стекле размытые полосы.

Я люблю такую погоду, когда не жарко и не холодно, солнце не слепит глаза, а дождь приятно освежает. Но сегодня все было иначе. И это меня не радовало. А все потому, что ночью мне снова снился брат – мой Константин. С тех пор как мы его похоронили, он часто мне снится, несмотря на то, что прошло уже семь лет. Мое сердце никак не может успокоиться, а на душе становится пусто каждый раз после очередного сна о брате. Кто—то лишил меня того, что так дорого мне. Лишили части меня.

Не знаю, как долго я провалялась в постели, наблюдая за дождем, но когда взглянула на часы, время подходило к обеду. Откинув плед в сторону, я нехотя сползла с кровати, едва не уткнувшись лбом в пол, зато заметила клочок бумаги. Это оказалась записка от тети: «Сара, я в саду. Еда на столе».

Я прошла в кухню, где меня поджидал с любовью приготовленный тетужкой завтрак – бутерброд с сыром. Прошло достаточно времени, чтобы он подсох и не вызывал аппетита, да и все равно кушать мне не хотелось, и я вышла на улицу.

К этому моменту дождь кончился, а небо по-прежнему оставалось пасмурным, как раз под мое настроение.

– Привет, – донеслось до меня откуда-то сбоку.

Я оглянулась и увидела высокого рыжего парня. Он приветливо улыбался, отчего на его щеках игриво плясали ямочки.

– Ты, наверное, Сара?

«А ты, наверно, тот самый хороший парень – Стас», – подумала я, а вслух коротко ответила, – да.

– Когда приехала?

– Что?

– Когда ты приехала? Твоя тетя говорила, что ты приедешь, но я не ожидал увидеть тебя так скоро.

– Вчера, – я смутилась. – «Разве это не он следил за мной из окна?..» И тут я вспомнила, что произошло накануне. Но вот же! Я абсолютно не помнила, что случилось после того, как заглянула незнакомцу в глаза.

Тем временем Стас говорил со мной.

– А ты меня узнала?

«Вот пристал!» – внутри у меня зрело нетерпение. Я живо представила, как этот новоявленный сосед будет торчать у нас целыми днями, обедать и ужинать с нами, разговаривать со мной....

– Нет, – солгала я, – не помню.

– Я спросил, узнала ли ты меня, а ты, оказывается, меня еще и не помнишь. Я Стас. Когда мы были салагами, я зависал у вас в гостях, и мы играли во дворе. Стряпали пирожки из глины. Помнишь?

– А-а. Прости, забыла.

«Еще и пирожки вспомнил!»

– Что делаешь вечером? Погуляем?

«Так не пойдет, нужно срочно избавиться от него», – мне не понравилось, что сосед донимал меня с утра, когда у меня настроение под стать пасмурному дню.

– Слушай, у меня дело есть. Я пойду.

И пока Стас не успел ничего ответить, быстро зашагала вверх по улице. Через пару домов я оглянулась и, убедившись, что сосед не торчит возле нашего дома, не спеша побрела дальше, размышляя о том, что случилось вчера. Но мысли о Константине не давали покоя. Что бы вчера не произошло, сейчас со мной все хорошо и, как видно, я вернулась домой невредимой – только вот ничего не помню. А потому, выбросив из головы незначительный инцидент с незнакомцем, я вернулась к мечтаниям о брате.

Интересно, какой была бы моя жизнь сейчас, если бы брат был жив? Наверно, я была бы счастливой, и мне не пришлось бы видеть грусть в глазах папы и часто заплаканное мамино лицо. А еще все девчонки в институте мне завидовали бы, какой у меня брат красавец. В нашей семье он самый красивый – глаза карие, волосы черные и жесткие, тело мускулистое и смуглое. И была в нем какая-то магнетическая притягательность. Парни хотели с ним дружить, а девчонки влюблялись. Когда они видели меня рядом с братом, я, в свою очередь, видела недопонимание на их лицах. Почти каждый месяц появлялась новая влюбленная девушка, и на меня устремлялся недовольный взгляд, после чего следовал неизменный вопрос: «Кто она?» Брат всегда отвечал: «Сестра», ну а я слышала удивленный возглас с нескрываемым облегчением и радостью в голосе: «Она твоя сестра?!» На что Константин утвердительно кивал головой, и все. Больше никаких объяснений.

Да, несмотря на то, что мы были кровными родственниками, мы совсем не были похожи друг на друга. Я родилась рыжей и сероглазой девочкой, с бесцветными бровями и ресницами, зато с заметными веснушками на лице. Хотя после смерти брата, природа, чтобы как-то меня утешить, придала моим бровям красивый рыжевато-коричневый оттенок и аккуратную форму, а ресницы сделала длинными и пушистыми, но веснушки все же решила оставить. Что только я не делала, чтобы избавиться от них: мазала лицо сметаной, лимоном, накладывала огурцы. Когда натуральные средства не помогли, я перешла на отбеливающие крема, но мои веснушки неумолимы – они просто бледнели на время, а потом снова проявлялись во всей красе. И даже сейчас они доставляли мне беспокойство в виде рыжих парней, которых сватала мне тетя, лишь потому что я рыжая и с веснушками.

Незаметно я переключилась с детских воспоминаний о брате на раздражающий меня объект – рыжего соседского парня. Осознав, что думаю о Стасе, я в досаде топнула ногой, совсем не заботясь, о чем подумают окружающие. Да и некого было удивлять: я единственная прохожая на улице. В селе, где живет тетя, мало праздно гуляющих людей, все всегда заняты своим делом, но за два дня у меня возникло ощущение, что все просто вымерли. Ни вчера, ни сегодня мне никто не попался навстречу, за исключением соседа и... того парня.

Я огляделась по сторонам. Заметила неподалеку двухэтажное здание из красного кирпича. Подошла ближе и прочла вывеску над центральным входом: «Библиотека имени П. А. Блинова²».

«Разве она тут была?»

Тихонько открыв дверь, я вошла внутрь, ожидая услышать приветственный голос вахтера, но вместо этого услышала, как за спиной со скрипом захлопнулась дверь. В холле никого не было. На всякий случай я громко поздоровалась. В ответ – тишина.

– Да что не так с этим местом?

Посмотрев по сторонам, справа от себя я увидела дверь. Вывеска на ней гласила: «Читальный зал». Надеясь, что там есть сотрудник, я направилась туда.

В читальном зале стояла тишина, пустота и прохлада, и еще пахло старыми и новыми книгами. Не было ни читателей, ни самих библиотекарей. Только книги. Единственным, кто нарушал тишину – муха, бившаяся в окно в надежде вылететь. Эта ситуация напомнила мне

² Петр Александрович Блинов (1913—1942) – советский удмуртский писатель, переводчик, журналист. Автор самого популярного в середине XX столетия удмуртского романа «Жить хочется».

фильм ужасов, в котором все герои бесследно исчезли. Поежившись, я двинулась вглубь зала вдоль стеллажей. Мимо меня мелькали переплеты и корешки с именами известных авторов: Дэн Браун³, Лесли Форбс⁴, Паоло Коэльо⁵, Анхель де Куатье со своими скрижалями⁶, Федерико Андахази⁷, Харуки Мураками⁸...

Отсутствие кого-либо и тишина располагали к воспоминаниям, и я вновь позволила им терзать мое измученное сердце: никогда не забуду то время, что мы провели вместе с Константином... Машинально я взяла со стеллажа первую попавшуюся книгу, на нее упала слеза, оставляя соленый след на щеке, за ней скатилась вторая. И уже не сдерживая себя, я заплакала – я плакала по утраченному счастью, по утраченной частичке себя, я плакала по брату.

– Я чувствую твою боль, – внезапно раздалось за моей спиной. От неожиданности я испугалась и выронила книгу, она с грохотом ударилась об пол.

Я обернулась. От слез глаза затуманились, но все же, того, кто стоял передо мной, я узнала. Это с ним я столкнулась вчера.

В смятении я уставилась на него, а точнее, в его бездонные черные глаза. Взгляд у парня был спокойный, уверенный и завораживающий. Я не могла оторваться от его глаз, не могла пошевелиться, словно приросла к месту.

«Его взгляд такой же, как вчера. Точно! Из-за него я не помню, что случилось, и как вернулась домой!»

– Не вини себя, что его нет рядом, – произнес парень так уверенно, словно знал, о чем я думала до его прихода.

– Я... – пролепетала я, – не понимаю, о чем вы говорите... – Мне вдруг стало трудно дышать, язык еле ворочался, а сердце неистово колотилось – вот-вот выскочит из груди. Меня бросило в жар. Своими глазами парень прожигал меня насквозь, казалось, еще мгновение и я вспыхну, как мотылек в огне.

Своим взором незнакомец проникал в самую глубь моего «я», гипнотизировал. Прошло не более минуты, а будто – вечность, и парень первым отвел взгляд.

«Вот черт! – Ноги мои предательски подкосились. – Что это было? Он что, сектант? Так, Сара, не бойся. Не смотри ему в глаза, тогда он не сможет тебя загипнотизировать. Не показывай, что боишься его».

Парень наклонился и поднял упавшую на пол книгу.

– Ты не виновата, что его нет рядом, – повторил он, возвращая мне ее.

Я тут же скосила глаза вбок.

– Берешь или нет? – парень протягивал мне книгу.

– У меня аллергия на пыль, только и всего, – протараторила я и, схватив книгу, бросилась прочь. Добежав до двери, навалилась на нее плечом и... в тот момент кто-то открыл ее с другой стороны.

Острая боль пронзила руку от локтя к плечу, как только я с размаху впечаталась в пол. Я вскрикнула, и слезы брызнули из глаз. В ту же секунду парень опрометью кинулся ко мне.

– Ушиблась? Больно? Покажи где? Крови нет? – разволновался он.

³ Дэн Браун – американский писатель, журналист, музыкант. Автор бестселлеров «Код да Винчи», «Ангелы и демоны», «Инферно», «Утраченный символ», «Происхождение».

⁴ Лесли Форбс – канадская писательница, автор триллера «Лед Бомбея».

⁵ Паоло Коэльо – бразильский прозаик и поэт.

⁶ Анхель де Куатье – по одной версии мексиканский писатель, по другой – псевдоним русского писателя-современника. В автобиографических сериях книг Анхель де Куатье называет себя коренным индейцем племени навахо. На данный момент существует множество аргументов, что за псевдонимом Анхеля де Куатье скрывается российский психолог Андрей Курпатов. Однако эти аргументы не подкреплены официальным заявлением.

⁷ Федерико Андахази – аргентинский писатель.

⁸ Харуки Мураками – японский писатель и переводчик.

– Кажется, я упала прямо на локоть, – всхлипнув простонала я.

– Как же так? Милая, прости!

Надо мной склонилась полная женщина. Губы ее дрожали, в глазах за бифокальными очками притаился испуг.

– Я отвезу тебя в больницу, – заявил парень. – У тебя может быть перелом.

Всхлипнув последний раз, я осторожно вытянула ушибленную руку. Рассмотрела ее со всех сторон.

– Не нужно, это ушиб, – и в подтверждение своих слов согнула руку в локте и едва не лишилась чувств от боли.

– Вставай, поедem в больницу, – настаивал парень.

– Милая, давай-ка съезди, проверь, – поддержала женщина.

– Нет у меня перелома, это ушиб. Приложу холодненькое, и пройдет, – я с трудом поднялась на ноги. Локоть ныл и пульсировал, но я была уверена, что всего лишь ушиблась. И все же решила проверить: приложила руку к стене и навалилась на нее всем своим весом. Было жутко больно, но рука не сдвинулась. – Видите, нет перелома, – я указала на прямую руку.

– Ух, что же ты несла как угорелая? – взволнованно спросила женщина.

– Я... мм... – я бросила короткий взгляд на сумеречного парня и заметила, как на долю секунды в его глазах мелькнула злоба. Не знаю почему, но я соврала: – На двери мм... сидела жирная муха... она жужжала... и я хотела ее прибить. Я, кстати, книгу взяла, – сменила я тему и поспешно добавила, заметив, как у женщины вытягивается лицо, – но вы не волнуйтесь, я не собиралась бить муху книгой. Где же она? – я оглянулась в поисках книги, во второй раз она оказалась на полу.

– О, а ты у нас впервые? Чья же ты девочка? Что-то я тебя не припомню.

– Да, я к тете в гости приехала. К тете Вере.

– Ах, к Верочке! – женщина просияла в улыбке. – Ну, пойдem-пойдем, оформлю на тебя формуляр, – и направилась в читальный зал.

Женщина оказалась библиотекарем. Выяснилось и то, что я пришла в обеденный перерыв, вот почему в библиотеке никого не было. Пока она оформляла читательский билет на мое имя, я украдкой наблюдала за парнем: он находился рядом – стоял возле стойки выдачи книг, одетый во все черное, начиная с замшевых туфель и заканчивая стильной рубашкой.

«Реально? Замшевые туфли, здесь, в деревне? Такое вообще возможно?» – оторвав придирчивый взгляд от туфель, я все же отметила, что черный цвет ему подходит, хорошо смотрится с его черными глазами. Волосы у парня тоже были черные, совсем как у моего брата. Настоящий «человек в черном».

– Ну что ж, Сара, какую ты книгу выбрала? – спросила женщина.

– Вот эту, – я положила книгу на стойку.

– Хороший выбор, деточка. «Ковчег»⁹ редко кто берет почитать. У нас ее читал только Франсуа, ведь так? – и она взглянула на парня в черном.

– Так тебя зовут Франсуа? – неуверенно спросила я, все еще боясь посмотреть ему в глаза и совершенно незаметно для себя перейдя на «ты».

– Ну, это может показаться смешным, но да. Мама назвала меня так в честь Франсуа Рабле. И я ей очень благодарен.

Я удивилась его ответу, но то, что он сказал далее, заставило меня забыть о страхе и повернуться к Франсуа лицом.

– Да, я благодарю ее за это каждый божий день, потому что изначально она хотела окрестить меня Гаргантюа!

⁹ Роман американского писателя Дэвида Мэйна, преподносящий читателю авторскую версию такого драматического для всего человечества события, как всемирный потоп.

– Шутишь?

Я смотрела на него, пытаюсь разглядеть в его лице хоть намек на шутку, но нет: лицо безмятежно, голос серьезен. Но вот что странно: взгляд черных глаз меня больше не гипнотизировал, и страх исчез, только сердце гулко ухало в груди.

– Ну вот, все готово, читай с удовольствием, – широко улыбаясь, женщина-библиотекарь протянула мне книгу. – Прости, что так получилось с рукой. Может, все—таки заглянешь в больницу, пусть проверят.

– Спасибо, я в порядке.

Я вышла на улицу. Франсуа последовал за мной – молча шагал рядом. Его присутствие меня смущало и нервировало. В основном из-за того, что чем дольше он находился рядом, тем меньше мне хотелось расставаться с ним. Было что-то в нем особенное, непонятное мне, что притягивало, как магнит.

– На самом деле меня зовут Дэмиан, – внезапно произнес Франсуа.

– Что?

– Мое имя Дэмиан.

– А как же Франсуа?

– Да я не хотел видеть твоих слез. Знаешь, терпеть не могу, когда девушки плачут. Сразу становятся страшилками с красными лицами, глаза опухшие. Сопли, слюни, слезы – все вперемишку течет. Так что скажи: «Спасибо». Благодаря моей шутке ты избавила меня от такого зрелища.

Дэмиан искоса глянул на меня с высоты своего роста. Я остановилась и посмотрела на его идеально очерченный подбородок, покрытый легкой щетиной, и, с вызовом уставившись на него, резко бросила в ответ:

– Ну и не смотрел бы тогда! Сам первый начал!

Слова Дэмиана меня задели, – только брат мог говорить, что я страшная, когда реву – а вот мои слова Дэмиана совсем не обидели. Мне даже показалось будто на его лице проскочило удивление, сменившись восхищением. Осознав, что Дэмиан подшучивает надо мной, я пожалела о своей бурной реакции на его подтрунивания.

– Почему же тогда та женщина в библиотеке называет тебя Франсуа?

Уголок изящного рта Дэмиана пополз вверх, а в черноте глаз вспыхнул озорной огонек.

– Видишь ли, дело в том, что Нона Раисовна уважает Франсуа Рабле. Это французский писатель...

Я уныло вздохнула: «Он же не собирается мне лекции читать?»

– Э-э-э, стой-стой, подожди, – я бесцеремонно прервала Дэмиана. – Я знаю, кто такой Франсуа Рабле, не надо мне объяснять.

– Правда? – удивление Дэмиана сквозило сарказмом. – И кто же это?

– Это французский писатель, автор «Гаргантюа и Пантагрюэль»! Все об этом знают! – воскликнула я. – Почему я вообще должна тебе это объяснять? – и я вновь двинулась вперед. Дэмиан поспешил за мной.

– В общем, Нона Раисовна, – продолжил он серьезным тоном, – уважает этого писателя, к тому же я случайно с ней столкнулся в тот момент, когда она воображала себе, как выглядел Рабле при жизни. Так что с тех пор она зовет меня Франсуа. Говорит: «Это звучит так сексуально и по-французски», – Дэмиан усмехнулся.

– Это забавно? Тебе доставляет удовольствие подшучивать надо мной? – не оборачиваясь, спросила я в ответ, и прибавила шаг.

– Да. Нравится.

Ответ Дэмиана привел меня в негодование. Я резко остановилась, скрестила руки на груди и, закусив нижнюю губу, взглянула на Дэмиана исподлобья. Тотчас ухмылка сошла с его лица. Я хмуро смотрела на него, а он в упор глядел на меня без какого-либо намека

на шутку. По его лицу невозможно было догадаться, о чем он думает. Не выдержав пристального взгляда, я нервно облизала губы и отступила в сторону. Дэмиан преградил мне путь рукой, удерживая меня на месте.

– Я провожу тебя, – произнес он бесстрастным холодным тоном, так, словно не спрашивал, даже не предлагал, а утверждал.

Я почувствовала, как между нами проскочила искра напряжения, и от Дэмиана повеяло угрозой, будто до этого его беспокойство и шутливость по отношению ко мне было лишь напускным. Внезапная перемена его настроения обескураживала. За недолгое время нашего знакомства я успела отметить, несомненно, Дэмиан красив и относится к разряду слишком самоуверенных в себе парней, как раз тот тип, что так нравится девчонкам. Однако его неконтролируемая смена настроения сигналила мне держаться от него подальше, но внутренний магнит притягивал к Дэмиану и не давал покоя. Странное предчувствие закралось в душу, ибо таким же магнетизмом обладал мой брат. Это тревожило меня. Мне хотелось убежать и одновременно остаться. Остаться, чтобы насладиться присутствием Дэмиана, – но не будет ли это означать, что в моем сердце появилось место для другого человека? Ведь оно полностью принадлежит брату, и поэтому мне хотелось убежать.

– Спасибо, не нужно. Сама дойду.

Я решительно обошла Дэмиана и не спеша двинулась домой. Ожидая, что за моим отказом последуют настойчивые уговоры, я намеренно шагала короткими шажками. Не дождавшись ответа, я обернулась и увидела, как Дэмиан уходит, даже не попрощавшись.

«Хм, хорошо, что ты не настаивал», – я прикрыла глаза и подставила лицо к небу, лоб оросили мелкие капли. Снова дождь.

Еще раз посмотрев туда, где из виду скрылась фигура Дэмиана, я пошла домой, все также намеренно делая короткие шажки и подставив лицо навстречу измороси.

Украденный поцелуй

«Мне следует рассказать о нем Зойке с Марьяной. Первым же делом нажалуюсь им на этого странного типа, *Франсуа*, и рыжего соседа. Это ж надо, я тут всего два дня, а со мной столько странностей приключилось. Здесь, вообще, все странное», – и загибая пальцы на руке, я перечислила все, что казалось мне необычным: пустынные улицы, словно это декорации для фильма ужасов, сосед – странный сам по себе, и Дэмиан – таинственный незнакомец. Я приехала к тете в поисках покоя и одиночества, а вместо этого обрела причудливую компанию, вызывавшую у меня смутение. Мир не отпускал меня, словно не хотел, чтобы я оставалась одна.

«Они очень похожи – Дэмиан и брат. Это из-за цвета волос или из-за того, что оба обладают волшебной притягательностью? Ай, неважно, – я встряхнула головой, скидывая с лица намокшую под дождем прядь волос. – Забудь. Сара, тебе лучше не связываться с ним. Надеюсь, я его больше не увижу!» Но интуиция подсказывала мне, что встречи с Дэмианом не избежать – увижусь с ним, и не один раз.

– Где ты была? – голос тети вырвал меня из раздумий.

Я до такой степени погрузилась в себя, что не заметила, как вошла в дом и уже проходила в кухню.

– Ходила в библиотеку, – я постаралась, чтобы мой ответ прозвучал непринужденно.

Тетя окинула меня скептическим взглядом.

– В следующий раз оденься приличнее. И зонт возьми. Выглядишь, как мокрая курица.

– А что не так с моим видом? Подумаешь, промокла.

Я глянула на себя и охнула: я в пижаме! Я не просто в пижаме, я была в любимой пижаме со «ждуном» на груди! Перед глазами тут же возникла картина: вот я в пижаме разгуливаю по улице, разговариваю с соседом, захожу в библиотеку и... я в таком виде рядом с Дэмианом!

«А-а! – я схватилась за голову, отчаянно тряхнула ею. – А я ведь, как проснулась, даже не умылась. Сразу на улицу пошла... Ну, сосед! Это все из-за тебя!»

Рассердившись на соседа, я топнула ногой и обессилено рухнула на табурет.

– Я проголодалась, – как ни в чем не бывало, заявила тетя. – Давай поедим.

Я удрученно взглянула на нее.

«Она закончила работу в саду или зашла в дом, чтобы перекусить?»

– Не хочу.

Тетя заварила растворимый кофе – ее любимый напиток, и сунула в рот засохший утренний бутерброд.

– Чего не завтракала?

– Я не голодна.

– Заболела? Выглядишь странно.

– Упала.

– Упала? И как? Сильно ушиблась?

– Да, было адски больно. – Я приподняла рукав и показала тете саднящий локоть. – Думаю, синяк будет.

– Тьфу, тьфу, – тетя поплева мне на руку и резюмировала, – жить будешь.

– Угу, – я поднялась с табурета, – ладно, я к себе.

Я уже и в самом деле собиралась уйти к себе в комнату, как вдруг поняла, что не могу дожидаться встречи с подружками, чтобы рассказать им про Дэмиана. Поэтому решила поделиться этим с тетей.

– Теть Вер ... – неуверенно начала я и замолкла.

– Ты точно в порядке? Ты не выглядишь так, будто у тебя все хорошо?

– Я сегодня встретила парня очень похожего на брата.

Тетя перестала жевать бутерброд.

– И где? – с недоверием посмотрела на меня.

– Когда шла в библиотеку, он попался мне навстречу, – я утаила от тети вчерашнее приключение и то, что сегодня я не просто столкнулась с Дэмианом по пути в библиотеку, а вела с ним полноценную беседу, если, конечно, это можно было назвать беседой. – Ты его видела? Ну, я имею в виду, не встречала кого-нибудь похожего на Константина?

Тетя пожала плечами.

– Думаю, нет. – И тут же с подозрением спросила: – Ты же не следила за ним, нет?

– Пфф, о чем ты! Я прошла мимо. И все. – И нервно почесывая затылок, добавила: – Ну... еще... сегодня мне приснился брат.

Тетя вздохнула.

– Может из-за того, что тебе приснился Константин, тебе показалось, что тот парень похож на него?

Я пожала плечами.

– Ну, ну, – тетя попыталась меня утешить, – не искушай себя, милая. – Она убрала в сторону кружку и тарелку с бутербродом и обняла меня.

– Прошло семь лет, а я не могу успокоиться. Мое сердце чувствует, что он жив! Если бы я могла отправиться на его поиски. Но разве что-то найдешь спустя такое время? И куда мне идти? – в отчаянии я закрыла лицо руками.

– Детка, – тетя легонько похлопала меня по спине, – я не знаю, что тебе сказать, честно.

Я отстранилась от тети, она на самом деле не могла мне помочь.

– Пожалуй, я пойду к себе. Хочу побыть одна.

– Ты вчера поздно вернулась? – остановила меня тетя своим вопросом. – Я не видела, как ты пришла. И куда ходила так поздно? Не гуляй допоздна или, в таком случае, Стаса с собой зови.

Я настороженно кивнула и пошла к себе.

– Замерзла ночью? – снова остановила меня тетя.

Пару секунд я недоуменно смотрела на нее.

– А, ты про плед? Да, спасибо за плед, а то я бы так и мерзла, если бы не ты.

– Я думала, ты его сама взяла, вот и спрашиваю, – удивилась тетя.

– Ну, наверно, Виктор позаботился, – предположила я и, наконец, направилась к себе в комнату. Закрывая за собой дверь, я услышала недовольное ворчание тети: «Да уж, дожدهшься от этого хмыря».

Виктор – муж тети Веры. С моей стороны было бы правильно обращаться к нему «дядя», но так вышло, что с детства я называла его полным именем и никак по-другому. Хотя мои детские воспоминания часто отрывочны, я хорошо помню, что Виктор страдал от нападков «зеленого змия», часто пропадал где-то, а потом заявлялся домой пьяным и дрых. Поначалу я боялась его так же, как и двоюродного брата, но он никогда не обижал меня. А очнувшись от алкогольной завесы, то ли из вежливости, то ли в качестве извинений, а может из-за похмелья, всегда спрашивал: «Ты поела?» Так что со временем я привыкла к нему и перестала обращать на него внимание.

Оказавшись в комнате, я завалилась на кровать и принялась мысленно, вновь и вновь, проворачивать сцену семилетней давности: закрытый гроб на кладбище, и никто не видит, кого мы хороним. Я так и не смирилась с этой утратой. Не верила, что брата больше нет. Каждый год я приходила на могилу, и не представляла, что под землей лежит тело брата.

«Это не он. Если бы это действительно был он, я бы почувствовала».

После смерти брата я долго не могла говорить, избегала людей. Им всем было интересно, что случилось, а я просто молчала, не желая унимать человеческое любопытство. Спустя семь

лет я уже могу спокойно говорить о брате с посторонними людьми, без горечи и страдания, но, оказавшись наедине с собой, даю волю слезам, выпускаю боль наружу. Я даю моей боли свободу, чтобы потом снова запереть ее в своем сердце.

Я вновь обратилась в мыслях к брату. В последнее время я делала это часто, а если быть точнее – не переставала никогда. Я уверена, мы связаны с ним невидимой нитью, знаю, что он чувствует мои муки и слышит меня, если я мысленно обращаюсь к нему. И сейчас я снова просила его подать мне знак – знак о том, что Константин жив. Прислушиваясь к самой себе, я пыталась услышать хоть что-то – внутренний голос или интуицию, согласна даже на слуховые галлюцинации, если это будет знаком от брата. Однако я слышала только, как на кухне тетя гремит посудой, слышала, как что-то шипит на плите, слышала, как мирно урчит холодильник. Я также слышала, как вернулся Виктор то ли с работы, то ли с очередной попойки, а также и то, как за окном начинал накрапывать дождь.

Я повернулась на бок и уставилась в окно. Серое небо вгоняло в тоску. «Видимо, такая погода будет не один день. И без того на душе тошно», – я перевела взгляд с окна на стену, посреди которой висела огромная карта Германии с распределением на области. Некоторые места на карте были отмечены желтыми флажками: именно туда двоюродный брат ездил на заработки, а заодно практиковать немецкий. «Да он почти всю страну исколесил, – я пригляделась повнимательней – на карте была изображена не только Германия, а также северо-западная и северная часть Польши, включая российский Калининград, вокруг которого виднелся аккуратный обведенный красным маркером кружочек. – Он что, и туда собрался? Зачем ему в Кенигсберг?»

Совсем недолго недоумевая, почему брату понадобилось ехать в Кенигсберг, я решила скрасить изначально неудавшийся и унылый день за чтением – единственное, чем можно занять себя в дождливый день. «Эх, если бы я только не встретила соседа с утра. Он явно приносит мне неудачу. У-у, противный», – виня соседа во всех злоключениях, я потянулась к полке за новой книгой, но ее там не оказалось. На долю секунды я впала в ступор: и где же книга? Но тут вспомнила, что по возвращении, первым делом я зашла в кухню к тете.

Я выглянула из комнаты, по звукам, доносившимся со стороны кухни, было понятно, что тетя и дядя все еще там. Я прошла туда, все верно: тетя чистит картофель, Виктор пьет кофе, но книги нигде нет.

– Привет, Виктор. Теть Вер, видела книгу?

Тетя оторвалась от картофеля:

– Какую?

– Я принесла ее из библиотеки. Ты не видела, куда я ее положила?

– У входа на полке нет? – предположила она.

Однако и там книги не оказалось. Я обыскала все полки в доме, обшарила всевозможные места, куда могла ее положить, даже те части дома, в которых я еще не успела побывать за два дня – книга словно испарилась.

Встав посреди прихожей, я заставила себя вспомнить все, что произошло с того момента, как я протянула книгу библиотекарше: «Она ее записала и выдала мне, а после этого... после этого... Дэмиан взял ее в свои руки! Она у Дэмиана!»

В тот же миг я бросилась на улицу. Выскочила на крыльцо и встала столбом от мысли, внезапно пришедшей мне на ум: «Я ж не знаю, где живет Дэмиан и где его искать. И что мне делать?»

Я металась туда-сюда, заходила в дом и снова возвращалась на крыльцо, не зная как быть. Наматывала круги возле входной двери, пока не закружилась голова. «Может, ну ее, эту книгу? Не так уж она мне и нужна, – я прислонилась лбом к двери, прикрыла глаза и очутилась в красном вихре кругов, плывущих и скачущих по внутренней стороне век с одного глаза в другой. –

Может, попросить, как ее там... Нону Раисовну связаться с Дэмианом и забрать у него книгу? Да, так и быть. Именно так. Схожу еще раз в библиотеку».

Уняв головокружение, я вышла на крыльцо. Уселась на ступеньки и принялась натягивать кроссовки. Дождь усилился, барабанил по крыше, часть капель задувало ветром на ступени крыльца.

«А что если я случайно столкнусь с ним?» Эта мысль заставила меня отказаться от принятого решения, но мои руки отчего-то сами по себе продолжали завязывать шнурки.

– Да что вы делаете?! – воскликнула я, обращаясь к собственным рукам, и в раздражении принялась стягивать кроссовки. Один кроссовок никак не поддавался. Я нагнулась расслабить шнуровку, и вдруг надо мной прозвучал красивый, низкий, бархатный голос Дэмиана:

– Привет.

Я бы приняла это приветствие «за глас с небес», если бы не нотки холодного недовольства в его красивом голосе. Но я все равно обрадовалась, на удивление себе.

– Как ты это делаешь? – я вскинула голову, и моя улыбка застыла на полпути, так что я просто уставилась на Дэмиана с полуоткрытым ртом.

Облокотившись о резные перила, он взирал на меня сверху вниз. Его глаза, черные сами по себе, темнели от злости. Да и весь вид Дэмиана – брови, сведенные к переносице, плотно сжатые губы, подбородок выдается вперед – говорил, что он едва сдерживает себя.

– Что делаю? – холодно спросил он.

«Ну вот, опять! Да что с ним не так?» – я не понимала, что случилось. Его настроение снова сменилось в еще худшую сторону, и я не знала почему. Я не могла понять, что такого сделала, что он злится. Мне стало обидно.

– Что тебе надо? – сердито ответила я ему вопросом на вопрос.

Брови Дэмиана взметнулись вверх.

– Ты забыла у меня кое-что? – и он протянул мне книгу.

– Хм, у тебя? – я вздернула подбородок, вскочила на ноги и поднялась на пару ступенек, так чтобы находиться на одном уровне с Дэмианом, и даже руки скрестила на груди. – Не ты ли сам ее забрал? Может, ты специально это подстроил, а?!

Дэмиан не ответил. Слегка прищурил глаза и поднялся по ступенькам, сократив расстояние между нами. Он стоял совсем близко ко мне. По спине у меня забегали мурашки, я кожей ощущала, как наэлектризовался воздух между нами, и еще я уловила исходящий от Дэмиана тонкий аромат хвои.

Не говоря ни слова, Дэмиан навис надо мной. Я сглотнула и закрыла глаза, ожидая чего угодно. Мне потребовалась всего лишь секунда, чтобы набраться смелости, по крайней мере, я так думала, но как только я открыла глаза, то оказалось, что стою одна. Рядом со мной никого не было, а книга лежала на подставке для обуви.

– Ну, спасибо, – пробормотала я и кинулась на улицу под дождь вслед за Дэмианом, но безрезультатно – его и след простыл, а я лишь перепачкала босые ноги.

Вернувшись в дом, я сразу же бросилась в комнату и на кровать. Меня не волновало, что грязными ногами я испачкала белье. Я злилась на Дэмиана, и в первую очередь я злилась на себя.

«Ведь знала, знала, что нужно держаться от него подальше! – Нашупав под подушкой наушники, я заткнула уши и включила музыку на полную катушку. – Мне правда сейчас нужно успокоиться».

В ушах громыкала «Ария»¹⁰, а я тупо смотря в стену и думала, почему Дэмиан так поступил. Что вдруг произошло, что он резко не захотел общаться со мной? А ведь с утра он был другого мнения по этому поводу.

¹⁰ Российская рок-группа.

«Эх, сегодня явно не самый лучший день».

Время шло, а я все лежала, уставившись в стену. Когда наступило время ужина, я скорее почувствовала, чем услышала, что в комнату заглянула тетя. Мне не хотелось никого видеть, слышать, разговаривать, ни тем более запихивать в себя еду, поэтому я притворилась спящей и сама не заметила, как вскоре уснула.

Я проснулась в плохом настроении.

Опять.

Вот уже как две недели я просыпаюсь в плохом настроении. Вот уже как две недели дождь не прекращает лить. Но мне все равно. Мне все было все равно. Я опустошена. Морально и физически.

Хотя нет, мне не все равно. Некогда любимый дождь стал мне противен, яркий свет резал глаза, меня тошнило от всего, и я постоянно плакала, сама не зная отчего. Большую часть времени я проводила в комнате, закутавшись в одеяло. Каждое утро я просыпалась для того, чтобы весь день просидеть в постели, мне даже не требовалась ее заправлять. Каждое утро тетя входила в комнату с градусником в руках и непрестанно причитала:

– Ну вот зачем ты бегала под дождем? Ради чего? Еще и босиком. Посмотри на себя, температура держится который день. Мне влетит от твоей мамы по полной.

И так вот уже две недели и один день, если считать сегодня.

Во рту ощущался противный привкус чего-то соленого. Осторожно проведя кончиком языка по губам, я нащупала запекшуюся кровь: снова прокусила губу во сне. Хотя я не помню, что мне снилось. Кажется, ничего. Просто темнота. Ощущая слабость во всем теле, я надумала и этот день провести лежа, однако позвонила мама – она звонила по стационарному телефону, и мне пришлось встать, чтобы подойти к аппарату и ответить на звонок. Мама интересовалась, когда я собираюсь вернуться домой. Я ответила, что не знаю, хотя на самом деле я очень хотела уехать. После инцидента с Дэмианом я собрала вещи на следующий же день, но тетя отговорила меня:

– С ума сошла! Ты вся горишь! Если я тебя вот так отправлю, мне точно не сносить головы!

Разговор с мамой придал мне немного сил и отвлек от горестных мыслей, у меня даже появилось желание чем-то занять себя и я вышла на веранду. Проходя мимо окна на крыльцо, заметила, что книга до сих пор лежит на полке для обуви. Никто не спрашивал, почему она там лежит, никому не было до нее дела, а может просто не хотели тревожить меня. Я вышла с веранды на крыльцо, подобрала книгу. Немного подумав, вернулась в дом и прошла в кухню. Тетя и Виктор обедали. В животе заурчало, хотя аппетита не было.

– Сара, проголодалась? Садись с нами, поешь, – тетя встала из-за стола, намереваясь разогреть для меня еду. Я замотала головой.

– Я хочу какао с зефиром.

– Хорошо, подожди минутку, – тетя кинулась к холодильнику. – Ну, как ты? Тебе уже легче? – спросила тетя, наливая молоко в кастрюлю и разводя в нем какао.

Я кивнула, тетя облегченно вздохнула, а Виктор молча ел свою еду. Через пару минут какао зашипело на плите, и я заполучила свое лакомство. С кружкой в руках вернулась на веранду и, расположившись в гамаке, принялась читать.

Часы показывали два часа ночи, когда я, дочитав последние строки: «Предстоящее испытание дает шанс показать, что ты готов его преодолеть», захлопнула книгу и вылезла из гамака. Тело затекло, и я изо всех сил потянулась. Раздался хруст в шее. Испугавшись, что меня перекосило, я глянула на себя в маленькое квадратное зеркало на стене и долго не могла понять, кто в нем отражается. Вместо меня на меня смотрела незнакомая мне девушка: лицо осунувшееся, под глазами синие круги, грязные волосы свисают жирными прядями, кожа шелушится.

«Ну и чучело, – я провела рукой по лицу, с него тут же посыпалась засохшая кожа. – Может, стоит умыться?» Проведя рукой по сальным волосам, я скорчила себе гримасу и пошла в дом, стараясь никого не разбудить. Выходя с веранды, я погасила свет и моментально погрузилась в темноту. Пару минут я дала глазам привыкнуть, и обнаружила, что к темноте прибавилась и абсолютная тишина. Было настолько тихо, что я слышала собственное биение сердца.

Чтобы попасть в дом, мне нужно было пройти сквозь сени, соединяющие дом, веранду и крыльцо. Включать свет в сенях я не стала, боясь потревожить тетю с Виктором, и на ощупь двинулась вдоль стены. Я была уже у порога, отделявшего меня от прихожей, когда прямо передо мной раздался шорох. Я замерла. Шорох снова раздался совсем близко. Я затаила дыхание и попыталась определить источник шума, как вдруг! – тень мелькнула в темноте, и она надвигалась на меня!

– Теть Вер, это ты? – не то пискнула, не то проблеяла я.

Никакого ответа. Только нечто приближалось ко мне все ближе и ближе. По спине пробежала дрожь, волоски на руках зашевелились, и тихий животный ужас объял меня. Я хотела броситься бежать, но я не могла сдвинуться с места, хотела закричать, но и крик застрял в горле.

Что-то коснулось моей щеки. В немом вопле я зажмурилась и едва успела в последний раз подумать о брате, как вдруг... ощутила нежное прикосновение к губам. Кто-то меня поцеловал.

Я не сопротивлялась, не могла – тело обмякло, пол закачался и стал медленно уходить из-под ног. Разум покидал меня.

– Сара, испугалась? Прости. – Словно издалека до моего затухающего сознания донесся знакомый голос.

В голове вспыхнул яркий свет, затем – темнота, и я погрузилась во мрак....

Пробуждение

«Почему так темно?»

Я с трудом могла дышать, я задыхалась, меня окутывал мрак, и мне в голову закралась безумная мысль: «Ослепла!»

«Нет. Этого не может быть, – тотчас отмела я эту мысль. – Но почему так темно?»

Пошевелив рукой, я нащупала под собой простыни и матрац. «Вероятно, я лежу на кровати», – мелькнула догадка, и тут же я поняла, что нахожусь под чем-то тяжелым, накрытая с головой.

Раздался щелчок, тихие шаги: кто-то подошел ко мне. Я замерла. Незнакомый мужской голос глухо произнес:

– Не закрывайте лицо, если не хотите убить ее. Она все еще должна дышать, чтобы жить.

«Меня что, похитили?» – я сглотнула, нервно сжав кулаки.

– Наверно, во сне накрылась, – раздался голос тети, и в то же мгновение со всех сторон на меня полился яркий свет, а в ноздри ударил свежий воздух. Я плотнее сжала веки. – Она часто так делает: накроется одеялом, а потом пинается, пытаясь сбросить его, – и тетя неловко засмеялась.

– Ей необходим отдых, – тем временем продолжал знакомый голос. – Вы говорили, она только что переболела?

– Да, жар держался несколько дней.

– Ну, вполне возможно организм не справился с нагрузкой. Говорите, она студентка? Студенты часто болеют, особенно, после сессии. Скоро ей станет лучше. Но все же, ей нужен отдых, пусть сменит обстановку.

– Хорошо, я сообщу ее родителям.

– Кстати, вы не в курсе, у нее есть психические заболевания?

– Она не псих, – голос тети дрогнул.

Я насторожилась и, притворяясь спящей, продолжила подслушивать разговор.

– Нет, что вы, я не это имел в виду. Судя по симптомам, со слов того парня, я подозреваю, у нее случилась паническая атака. На всякий случай посетите невролога. Но я, надеюсь, что это всего лишь переутомление.

– Из-за чего могут быть эти панические атаки? – теперь уже явное беспокойство читалось в голосе тети.

– Причина всегда одна...

Снова раздался щелчок, и я осталась одна.

Чуть приоткрыв глаза, я огляделась. «Уфф, благодарение небесам, я у себя, – я с трудом перевернулась на бок. – Не хватало мне еще в больницу загреметь».

У меня ломило все тело, и ощущалась слабость. Я попыталась встать, приподнявшись на локте, но безуспешно – тут же рухнула обратно, поверженная невероятным головокружением. Схватившись за голову, я перекатилась на спину и, закрыв глаза, мысленно вернулась к ночному происшествию. Неожиданно на задворках памяти воскресло воспоминание – перед тем, как отключиться, я слышала, как кто-то позвал меня. Я резко открыла глаза и уставилась в потолок. «Что же случилось?» – я была в замешательстве.

Из прихожей донеслись голоса. Я взглянула на дверь комнаты, как раз вовремя, чтобы заметить, как ручка плавно опустилась. Я поспешно закрыла глаза, сделала вид, что сплю. Раздался щелчок, и кто-то тихо вошел в комнату. Я дышала глубоко и размеренно, как подобает спящему человеку. Тот, кто вошел в комнату, присел на край кровати. Почему-то я подумала, что это тетя и, как бы во сне, невзначай, повернула голову в ее сторону. Слегка приоткрыла

веки и посмотрела сквозь ресницы, да только ничего не узрела. Я продолжила притворяться спящей, пока и в самом деле не отправилась в царство Морфея.

Мне снился яркий солнечный день. Я сидела на поляне, вытянув ноги и подставив лицо к солнцу. Вокруг щебетали птицы и порхали бабочки. Мягкий ветерок склонял к моим ногам цветы, и они нежно касались стоп. Я обернулась и увидела, что сижу, прислонившись спиной к брату. Внезапно он встал, и я повалилась на землю, утопая в цветах. Там было много цветов: ромашки, колокольчики, незабудки, розы – они накрыли меня, завораживая пленительным ароматом. Я протянула руку Константину, но он отвернулся и пошел прочь. Дойдя до самого края поляны, брат обернулся и...

Я проснулась резко, словно от толчка.

Первое, что увидела – тетя в кресле у окна читает книгу. Мою книгу. Я смотрела на нее не моргая, и только перелистывая страницу, тетя заметила, что я не сплю.

– Ну наконец-то ты проснулась!

Она небрежно бросила книгу на подоконник и кинулась ко мне.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она и тут же, предупреждая всякий ответ, вскинула руку. – Ничего не говори, тебе все равно прописали постельный режим и как можно больше отдыха. А когда достаточно наберешься сил, съездишь куда-нибудь, проветришься. Парень, что нашел тебя, любезно согласился...

– Какой парень? Кто нашел меня? – я встrepенулась.

– Вчера утром, ни свет ни заря, у порога нашего дома тебя нашел молодой парень. Я чуть в обморок не свалилась, увидев, как он тебя на руках держит, непонятно, то ли живую, то ли мертвую. Может, мне поэтому не спалось? Дэмиан сказал, ты была без сознания. Говорила же тебе никуда не ходить поздно вечером, так ты ночью пошла! На лунатизм, конечно, я не рассчитываю, потому что, Сара, лунатизм – это уж слишком.

Лунатизмом я точно не страдала, а значит, Дэмиан... «Так вот, кто виновник!»

– Дэ-эмиан, – я задумчиво произнесла его имя.

– Дэмиан? – переспросила тетя.

Я кивнула.

– Да, это он нашел тебя. Дэмиан. Имя, конечно, необычное. Кстати, почему ты не сказала, что твой однокурсник живет недалеко от нас?

– Я не знаю, кто из них здесь живет. А что?

– Дэмиан твой однокурсник, он живет здесь. – От такого заявления я чуть с кровати не свалилась, если бы могла. – Неужели не знала? Подожди минутку, я принесу тебе лекарство, еще тебе нужно поесть, вон какая тощая стала, худо-бедно смотреть. – И тетя вышла из комнаты.

– Держи, сначала поешь, а потом прими лекарство, – тетя быстро вернулась, неся в руках огромную тарелку с наваристым куриным бульоном. Тетя помогла мне сесть в кровати, вручив тарелку, а сама устроилась в кресле и продолжила говорить. – Ты знала? У Дэмиана в Сочи родственники есть, ну, не в самом Сочи, а где-то неподалеку в горах, но все равно до моря близко.

– И что? – я отхлебнула бульон.

– Доктор из «скорой» сказал, тебе полезно сменить обстановку и съездить куда-нибудь. Я думаю, к морю самое то.

– К морю?

– Ну да. Съезди с Дэмианом к его родственникам, отдохни.

Я чуть не поперхнулась бульоном.

– И когда ты успела его так хорошо узнать? Тебя совсем не смущает, что я поеду отдыхать с парнем? – меня возмутило, что тетя, следуя советам доктора, даже не подумала о моей безопасности.

– А что? Он красивый и воспитанный. Присматривал за тобой. К тому же, он – твой однокурсник, и вы не на randevу отправляетесь, а к его родственникам.

– То, что он красивый, еще не значит, что добрый. Чего тогда ты мне со Стасом не предлагаешь поехать, он же рыжий?!

– Но у Стаса нет родственников в Сочи!

Я вздохнула: кажется, Дэмиан использовал на тете свой чарующий взгляд. Залпом выпив бульон, я вернула тарелку тете.

– Мне нужно умыться.

Я попробовала встать с постели – меня все еще пошатывало, слабость не отпускала.

– Не умывайся, лежи.

– Я так не могу, мне противно.

– Ладно, давай помогу. Так ты согласна? – спросила тетя, поддерживая меня под руку.

– Мама не отпустит, – я пустила в ход тяжелую артиллерию. Против мамы тетя точно не пойдет.

– Не волнуйся, я все уже ей объяснила, она согласна.

– А? Согласна? – я не поверила своим ушам. – Но...

– Да, согласна, – мы не спеша дошли до ванной. – Давай чисти зубы и возвращайся в кровать, и не забудь принять лекарство. Тебе нужно отдохнуть.

Недовольно поджав губы, я ухватила за щетку. Выдавила на нее в два раза больше зубной пасты и принялась рьяно чистить зубы. Мне сразу полегчало, как только я умылась. Еще мне хотелось принять ванну, но тетя не разрешила, да и сил не было, поэтому я попросила ее помыть мне голову, после чего под ее же присмотром вернулась в постель.

– Ну, вот и славно, прими лекарство и отдыхай. Набирайся сил. Хмырь сделал полезное дело и скачал тебе с Интернета кучу фильмов.

Я слабо кивнула в ответ.

– Если что-то понадобится – зови, – сказала тетя и вышла из комнаты.

Оставшись одна, я сначала долго думала относительно поведения Дэмиана и над его предложением: никак не могла взять в толк, что он задумал, приглашая меня в поездку. Я даже вообразила, что таким нелепым способом он кается в своей грубости. Но, если честно, с трудом верилось, что Дэмиан мог испытывать вину.

«Зачем ему звать меня на море? Или... Ну конечно! Дэмиан вовсе не предлагал отправиться с ним на отдых, просто тетя узнала о его родственниках в Сочи и все сама решила!» – эта версия выглядела более правдоподобно, и, откинув все сомнения, я принялась смотреть кино, любезно предоставленные мне хмырем.

Утро обещало быть прекрасному дню. Солнце сияло с небес, одаривая теплом все вокруг. Я подумала, что и мне необходим витамин D, и поспешила покинуть надоевшую комнату и вышла во двор. Присела на согретую солнцем скамейку под черемухой у калитки. Желтокрылая бабочка приземлилась на росший у другого конца скамьи одуванчик. Я улыбнулась ей и, закатав пижамные штаны выше колен, вытянула ноги. Затем натянула рукава футболки на плечи и стала наслаждаться солнечными ваннами, изредка поглядывая по сторонам.

Вскоре где-то громко хлопнули дверью. Я посмотрела через дорогу на дом напротив и заметила, как Стас спустился с крыльца, открыл калитку и вышел на дорогу.

Быстро, пока сосед меня не приметил, я склонилась в три погибели, едва не клюнув носом землю, и исподтишка принялась наблюдать за Стасом.

Он пристально и долго смотрел в мою сторону, а затем, внезапно просияв от радости, махнул мне рукой.

«Заметил все-таки», – я выпрямилась, натянуто улыбаясь.

Стас широко улыбнулся, отчего на его щеках весело заплясали ямочки, пересек дорогу и вошел в наш двор.

– Я думал, ты уехала, – он плюхнулся на скамью рядом со мной. Бабочка испуганно вспорхнула.

– Да не, приболела немного, – пояснила я, провожая бабочку взглядом.

– Простудилась под дождем?

– Мм? – я с удивлением взглянула на Стаса.

– Видел, как ты бегала под дождем туда-сюда по улице. Я тогда подумал, ты дождю так радуешься.

– А-а, так ты видел, – протянула я, в смущении почесывая шею. – Да, на следующий день и заболела. А ты... еще что-нибудь видел в тот день? Кроме того, что я бегая, как ошалелая?

– Нет, только это.

«Значит, он не видел, как Дэмиан ушел и в какую сторону».

– Ну, и как ты? Поправилась? – Стас смотрел на меня своими синими и по-телячьи влажными глазами, и в них выражалось неподдельное беспокойство.

«Он хотя бы беспокоится обо мне, не то что некоторые», – я улыбнулась и кивнула в ответ.

Наступило неловкое молчание. Не зная, о чем говорить, некоторое время мы сидели в тишине – собирали веснушки. Стаса совсем не заботило, что у него прибавится пара рыжих точек на лице, а вот я, в свою очередь, вознамерилась вечером дать нещадный бой солнечным отметинам.

Я взглянула на Стаса как раз в тот момент, когда бабочка вернулась и нагло села ему на кончик носа. В изумлении сосед уставился на бабочку, отчего его глаза смешно скосились к переносице. Я не удержалась и захихикала. Стас тоже загоготал. Бабочка вспорхнула с его носа и улетела, унося на своих бархатных крыльях неловкость, а заодно и мою неприязнь к рыжему соседу.

– Я, наверно, через пару дней уеду, – насмеявшись от души, сообщила я соседу. Я подумала, что он должен об этом знать. Хоть по началу я и не хотела с ним общаться, теперь чувствовала исходящую от него благожелательную ауру. Мне вдруг стало спокойно рядом с ним. Будет грустно, если я уеду, не попрощавшись.

– Так скоро? Это потому что ты заболела?

– Отчасти. Доктор сказал, мне нужно к морю. Знаешь, морской воздух, витамины и все такое.

– Жаль, – вздохнул Стас и угрюмо посмотрел на меня, а потом поспешно добавил, – то есть, я имею в виду жаль, что ты так быстро уезжаешь. Ты столько лет не приезжала, и мы давно не виделись.

Я не ответила, и мы снова погрузились в молчание. Ненадолго.

– Могу я спросить тебя кое о чем? – Стас неловко поглядывал на меня, ковыряя землю ногой.

– Давай.

– Это твоя униформа? – тут он глупо ухмыльнулся и ткнул пальцем мне в живот.

– Ты о чем?.. – начала я, но оборвала себя на полуслове и, вспыхнув, залилась краской: я снова в той же пижаме, что и в первый день нашей встречи!

– Да! Это моя униформа! – с вызовом бросила я, выпячивая грудь, а вместе с ней и «ждуна».

Стас прыснул со смеху, и мы снова загоготали, как ненормальные. Давно я так не смеялась, точнее, семь лет. Семь лет я не слышала собственного смеха, но со Стасом я чувствовала себя легко и непринужденно, и мне было весело.

– Слушай, ты играешь в компьютерные игры? – спросила я с надеждой услышать утвердительный ответ.

– Еще бы. Да это мое хобби, – с гордостью ответил он.

– Тогда сыграем? Только не в Warcraft¹¹, у меня есть Tomb Raider¹².

– Хм, девчачья игра, но ладно.

– Девчачья?! Да я тебя уделаю!

– Это мы еще посмотрим!

Весь день мы провели за игрой, зарабатывая очки, и сменяя друг друга, если у кого-то из нас не получалось пройти уровень. А под конец посмотрели один из тех заурядных ромкомов, которые скачал мне Виктор.

Вечером я ужинала со всеми за столом. Тетя запекла рыбу в сырном соусе, получилось очень вкусно.

– Съезди завтра с Дэмианом в город, – отправляя кусок рыбы в рот, сказала вдруг она.

– Зачем? – не поняла я.

– Завтра я выхожу на работу, а тебя одну не отправить, поэтому Дэмиан поедет с тобой, – пояснила тетя.

– В город-то зачем? – переспросила я.

– Как зачем? Чтобы ты прикупила себе чего-нибудь, на море же собираешься.

– У меня нет денег, – возразила я. Меня совсем не радовала перспектива видеться с Дэмианом.

– Я тебе одолжу, – не унималась тетя.

– У меня дорогие запросы, – я пыталась отказаться.

– Ну что ты, мне ничего не жалко для любимой племянницы. – Тетя ласково потрепала меня по щеке и добавила: – Дэмиан заедет за тобой в десять.

– Но он сам-то знает, что ты меня с ним в поездку отправляешь? Ты его об этом известила?

– Нет, он первый предложил. Или ты думаешь, я насильно его заставила?

– Но...

– Не прости, Дэмиан заедет в десять.

Последнее слово оказалось за тетей. Как я не пыталась возобновить разговор, она успешно переводила его на другую тему, словно специально так делала. Хотя да, специально. И когда я со всей страстью, на которую была способна, заявила, что никуда не поеду и на море – тоже, она молча встала из-за стола и собрала посуду с едой, не дав нам закончить ужин.

Я первый раз столкнулась с ярым упорством тети. Она всегда потакала мне, была согласна со мной во всем, а сейчас твердо стояла на своем. И, в конце концов, решив, что тетя переживает за мое здоровье, я смирилась.

¹¹ Массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра.

¹² Медиафраншиза, созданная британской студией Core Design. Начало серии Tomb Raider было положено в 1996 году, когда вышла первая мультиплатформенная компьютерная игра Tomb Raider, повествующая о девушке археологе – Ларе Крофт. Игра представляла собой приключенческий боевик с элементами шутера от третьего лица.

Любовь и ненависть

Ровно в десять утра – ни минутой раньше, ни минутой позже – возле дома просигналила машина. Как выяснилось, Дэмиан пунктуален, и я понадеялась, что вернусь домой в шесть вечера, как и договаривались. Подозревая Дэмиана в ночном происшествии, я до сих пор не решила, даже не имела малейшего намека на то, как вести себя с ним, и поэтому заранее злилась на него.

Перед тем как выйти к Дэмиану, я еще раз оглядела себя в зеркало. Лицо осунувшееся, бледное, зато сплошь усеянное яркими веснушками в результате вчерашних солнечных ванн. Несмотря на то, что накануне я обильно смазала лицо и лимоном, и огурцом, нанесла отбеливающую маску, затем – альгинатную, и в довершении – жирный слой сметаны, все тщетно – веснушки никуда не делись, а голубое платье, что я надела, только подчеркивало их наличие. Из всех нарядов, которые у меня имелись, я выбрала именно его – любимое хлопковое платье небесно-голубого цвета с открытыми плечами и воздушными воланами по краю юбки.

«Говорят, оружие женщины – это красота. Если не можешь победить мужчину, то просто будь красивой», – сказала я своему отражению и собрала волосы в высокий хвост, обнажив шею и плечи. Довольная своим видом я уверенно кивнула, но (поскольку последняя встреча с Дэмианом была не самой лучшей) руки предательски подрагивали от волнения.

Задержавшись на пороге дома, я глубоко вдохнула и лишь после смело шагнула на крыльцо. А выйдя за калитку, остолбенела. И было отчего! Передо мной красовался черный, до блеска отполированный и сияющий в лучах солнца, мерседес, за рулем которого сидел Дэмиан, небрежно высунув руку в окно и внимательно изучая меня.

– Сегодня ты выглядишь намного лучше, – его рот растянулся в довольной ухмылке.

Я отвела взгляд, обошла машину, намереваясь сесть на заднее сиденье с другой стороны, и недовольно поджала губы, когда дернула дверцу, а она не открылась. Дэмиан высунувшись из машины, с лукавой усмешкой наблюдал за мной.

– Не собираешься мне помочь? – обратилась я к нему.

– Отчего же? С удовольствием.

Он подошел ко мне вплотную. От него также пахло хвоей, как и тогда. Чувствуя, как лицо заливает краска, я отступила и невольно прижалась спиной к машине. Дэмиан снова шагнул ко мне, и, неожиданно для себя, я оказалась в плену мускулистых рук. Облокотившись одной рукой о панель крыши, другой рукой Дэмиан скользнул мне за спину, коснувшись моей талии. Волнение тотчас охватило меня и дрожь с рук перешла в ноги, капельки пота выступили на носу. Усмешка не сходила с губ Дэмиана. Глядя на мой вспотевший нос, он медленно наклонился ко мне. «О нет! Только не это!» – я инстинктивно прижала руки к лицу, и в ту же секунду раздался тихий щелчок – дверца машины открылась.

– Прошу, присаживайся.

Я плюхнулась на сиденье. Сердце неистово колотилось, во рту пересохло, а нос продолжал потеть. Дрожащими руками я постаралась незаметно смахнуть капли пота.

Мы ехали молча. Я смотрела вперед, на дорогу, непрестанно теребя ремешок сумки и раздумывая – стоит ли мне заговорить первой? Потом отвернулась к боковому окну: глядела на пейзажи и думала, стоит ли мне заговорить с ним о его выходке, что довела меня до обморока. Наконец, набравшись решимости, я спросила:

– Это ведь ты сделал?

– Что? – невинным голосом уточнил Дэмиан, вынудив меня взглянуть на него.

– Той ночью это ты напугал меня, – на удивление спокойно произнесла я. – Я знаю, это ты. Дэмиан скосил на меня глаза.

– О чем это ты?

– О чем это ты?! – я вспыхнула. – Ты прокрался к нам в дом посреди ночи и напугал меня до обморока!

– Тебе приснилось, ты бредишь. И разве не я тебя нашел у калитки? Ведь так? – Дэмиан упорствовал. – И, между прочим, утром.

– Вот не надо мне заливать! С «кукушкой» у меня еще все в порядке! Было два часа ночи, когда я собралась умыться и лечь спать. А потом...

– Ты о часах на веранде? Так они у вас стоят. Замерли на двух часах. Наверняка было уже под утро.

– Так и знала, это ты. Откуда знаешь про часы? Да, и не отрицай, что ни при делах! Может, я и не видела твоего лица, потому что зажмурилась от страха, но со слухом у меня все хорошо. Я узнала твой голос, – я перевела взгляд с Дэмиана на дорогу. – Я узнаю твой голос в любом случае. Даже если буду одной ногой в могиле, и ты позовешь меня – я узнаю твой голос.

– Это пугает, не говори так, – глухо ответил он на мое замечание.

– Из нас двоих самый пугающий – ты! – резко выдала я.

Дэмиан пристально посмотрел на меня.

– Ты меня боишься? – и неподдельное изумление отразилось на его лице.

– Эй, следи за дорогой! И нет, меня пугает твое скачкообразное настроение. Знаешь, рядом с тобой я, как на американских горках.

– Дух захватывает?

– Тошнит, – язвительно ответила я и, радуясь собственному остроумию, не скрывала улыбки.

– Тогда держись крепче, – Дэмиан прибавил скорость, – и смотри, как бы в самом деле не стошнило.

– Эй, ты что делаешь?

Дэмиан вдавил педаль газа в пол, и мы рванули на бешеной скорости. Стрелка на спидометре подрагивала на отметке двести километров в час. Мы мчались по трассе, пролетая мимо легковушек и грузовиков. Я не успевала смотреть на проскакивающие мимо нас дорожные знаки и автобусные остановки, а деревья, вообще, слились в одну зеленую полосу.

Я судорожно вцепилась в кресло.

– Попроси, – вдруг сказал Дэмиан.

– Что?

– Попроси меня остановиться.

– Я не стану тебя просить! – замотала я головой.

– Упрямая девчонка, – процедил он сквозь зубы и сбавил скорость.

– С ума сошел? У тебя проблемы с самоконтролем? Или... ты так сильно ненавидишь меня? Все в порядке, если это так. Я привыкла к тому, что могу не нравиться кому-то. Но если я тебе не нравлюсь, ты можешь просто игнорировать меня. Зачем было устраивать целый спектакль с самой первой встречи? – голос мой дрожал от злости. На извинения я не рассчитывала, но надеялась получить объяснения.

Дэмиан не ответил, даже не взглянул на меня. Включил музыку и продолжил ехать, словно ничего и не случилось. Не дождавшись от него ответа, я отвернулась к окну, и весь остаток пути мы не разговаривали.

Дэмиан припарковался напротив огромного торгового центра. Как только двигатель мерседеса затих, я быстрым движением отстегнула ремень безопасности и нащупала дверную ручку.

– Давай сначала купим тебе чего-нибудь, затем сходим в кино, а потом поужинаем, – остановил меня Дэмиан.

«Что? Кино и ужин? Разве у нас свидание?» – поведение Дэмиана напрочь ошеломяло.

– Держись от меня подальше!

– Не могу, – прошептал он и, не позволяя выйти из машины, схватил меня за плечо.

Меня словно кипятком ошпарило от его прикосновения. Я скинула его руку с плеча, потирая, как мне казалось, обожженный участок кожи.

– Я обещал твоей тете присматривать за тобой, – Дэмиан игриво улыбнулся.

– Ты невыносим!

– Будь моей девушкой, – внезапно серьезным тоном произнес Дэмиан. – Давай встречаться.

– Кто захочет встречаться с таким психом? – и я вышла из машины, громко хлопнув дверцей.

Дэмиан поспешил за мной, а догнав, резким движением развернул меня к себе.

– Я не шучу, – его голос прозвучал с хрипотцой.

– И я не шучу, – я оттолкнула Дэмиана и направилась к торговому центру. «Что это на него нашло?» – я в задумчивости прикусила нижнюю губу. Честное слово, предложение Дэмиана меня сильно удивило.

Обескураженная я шла вслед за Дэмианом – он обогнал меня и шагал впереди. Неожиданно Дэмиан остановился; не успев увернуться, я налетела на него, ударившись лбом о его спину.

– Ты чего? – возмутилась я, потирая лоб.

Вместо ответа Дэмиан сдернул резинку с моих волос: они каскадом рассыпались по плечам. Я сердито уставилась на него: никогда не терпела чужое прикосновение к волосам, особенно, как только что это сделала Дэмиан.

– Не хочу, чтобы другие парни смотрели на твои красивые плечики, – и, обняв за талию, Дэмиан притянул меня к себе.

– Отпусти! – я попыталась убрать его руки, но он еще крепче обнял меня. В его глазах заплескали озорные искорки, и я напряженно замерла. Дэмиан провел рукой по моим волосам и скользнул пальцами за ухо. Теребя мою мочку уха, он произнес:

– Я хочу, чтобы ты была рядом. Всегда. Мне неважно – будешь ты меня любить или ненавидеть. Просто будь рядом со мной. – Дэмиан улыбнулся и коснулся моих губ, очертив их контур большим пальцем. Задержавшись взглядом на моих губах, он склонился для поцелуя. Я широко распахнула глаза, ожидая прикосновение, но Дэмиан замер в миллиметре от меня. – В конце концов, ты согласишься, – прошептал он, и его дыхание затрепетало на моих губах, затем Дэмиан выпустил меня из объятий. – Идем? – он протянул мне руку. – Ну же, поспеши!

Я молча кивнула, лихорадочно соображая, что мне делать. «Должна ли я идти с ним или мне лучше сбежать. Нет, если убегу – подумает, что я трусиха, а если возьму за руку – решит, что я согласна», – я с опаской глядела на протянутую руку, Дэмиан выжидающе потряс ею и, не дождавшись, ухватил меня под локоть и повел за собой.

– Ты... сейчас... угрожал мне, что ли?

– Нет, изъявил свое желание.

– Ты не сможешь заставить меня. Нельзя заставить человека быть с кем-то против его воли.

Дэмиан мельком взглянул на меня сверху вниз и улыбнулся.

– Я же сказал: неважно, что ты будешь испытывать ко мне – любовь или ненависть, ты сама согласишься быть рядом со мной.

Я промолчала. Не скрою, Дэмиан очаровывал своей внешностью, еще более привлекало его сходство с моим братом, я имею в виду магнетизм, которым они оба обладали – ту самую внутреннюю магию, что привораживала девчонок. На секунду я вообразила Константина рядом с Дэмианом и поразилась сходству: их точно можно было посчитать братьями. Но в таком случае, не это ли сходство вызывает к моей душе, призывая быть с Дэмианом, несмотря на стычки между нами?

Поглядывая на Дэмиана исподтишка, я решила ненадолго притихнуть и понаблюдать за ним, позволив случиться всему, что может произойти. Я и не догадывалась, что Дэмиан все-ррез примет на себя роль моего парня, но все вышло именно так. Уже в первом магазине, в который мы заглянули, и где я присмотрела милое платье, Дэмиан, стоя у кассы, демонстра-тивно вынул из кармана кошелек, вознамерившись оплатить покупку. Помахав перед моим носом карточкой, он приложил ее к терминалу для оплаты.

– Это именно то, что делают парни для своих девушек. Не так ли? – произнес Дэмиан, непонятно к кому обращаясь – то ли в мой адрес, то ли продавщице, которая после того, как оплата была совершена, улыбаясь, протянула мне пакет с обновкой. И дальше все по такому же сценарию: мы заходим в бутик, я выбираю приглянувшиеся вещички, Дэмиан оплачивает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.